

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 24–28

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 24–28

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-24-28>

Научная статья

УДК 1.11.111

Генезис индивидуальности как философская проблема

А. С. Мухортов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, ул. Ленинские горы, д. 1

Мухортов Антон Сергеевич, аспирант кафедры онтологии и теории познания, lomasterjedi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1571-9240>

Аннотация. В статье поднимается ряд философских проблем, связанных с понятием «индивидуальность». Обозначаются предметные области философии, для которых важна концептуализация индивидуальности. Основным сюжетом является противопоставление индивида и всеобщего, тотального. Таким образом, проблема статуса индивидуальности имеет гносеологические, аксиологические и онтологические аспекты. Рассматриваются возможные варианты концептуализации индивидуальности. Ключевым моментом является анализ процесса генезиса индивидуальности и установление его онтологического статуса. Подчеркивается, что подход к исследованию индивидуальности должен быть именно генетическим, а не историческим, потому что это не исследование прошлого, а исследование актуального настоящего, ведь существовавшие ранее представления об индивидуальности по-прежнему актуальны и существуют и сейчас. Таким образом, проблема генезиса индивидуальности оказывается не только проблемой определения и концептуализации, но и проблемой схватывания актуально меняющегося и преобразующегося множества представлений, которые имеют нечеткие и постоянно меняющиеся границы. Поэтому онтологический статус индивидуальности становится сложной концептуальной задачей, возможные варианты решения которой и представлены в статье. Стоит отметить, что генезис индивидуальности как философская проблема оставался на периферии философских исследований, хотя имплицитно в них присутствовал, поэтому данная работа носит актуальный характер.

Ключевые слова: индивидуальность, индивид, индивидуация, генезис, генетический метод

Для цитирования: Мухортов А. С. Генезис индивидуальности как философская проблема // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 24–28. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-24-28>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The genesis of individuality as a philosophical problem

A. S. Mukhortov

Lomonosov Moscow State University, GSP-1, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Anton S. Mukhortov, lomasterjedi@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1571-9240>

Abstract. The article raises a number of philosophical problems related to the concept of “individuality”. The subject areas of philosophy, for which the conceptualization of individuality is important, are defined. The main plot is the opposition of the individual and the universal. Thus, the problem of the status of individuality has epistemological, axiological and ontological aspects. The article discusses possible options for conceptualizing individuality. The key point is the analysis of the individuality’s genesis and the establishment of its ontological status. The work emphasizes that the approach to the study of individuality should be precisely genetic, and not historical, because this is not a study of the past, but a study of the current present. The previously existing ideas about individuality still exist today. Thus, the problem of the genesis of individuality turns out to be not only the problem of definition and conceptualization, but also the problem of grasping an actually changing and transforming set of ideas. Therefore, the ontological status of individuality becomes a complex conceptual task, the outlines for the solution of which are presented in the article. It is worth noting that the genesis of individuality, as a philosophical problem, has remained on the periphery of philosophical research for a long time, although it was implicitly present in them, therefore this work is relevant.

Keywords: individuality, individual, individuation, genesis, genetic method

For citation: Mukhortov A. S. The genesis of individuality as a philosophical problem. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 24–28 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-24-28>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Индивидуальность имеет загадочную природу. Любую свою уникальную черту можно описывать в терминах всеобщности. Каждое чувство, каждую мысль можно понимать как детерминированную чем-то всеобщим. Сложно, почти невозможно обнаружить источник этих индивидуальных эффектов, тем не менее мы остро чувствуем свою индивидуальность, свою отличность от Других.

Проблема будет звучать так: что ценнее – нечто надличностное (истина, Бог, общество, всеобщие законы) или индивид (его самопознание, его права).

В истории мысли были представители и той и другой линии. Первая позиция отражена, например, в этике Спинозы или в учении о государстве Руссо. Вторую позицию (в некоей полемике с Руссо) отстаивал, в частности, маркиз де Сад. Причем речь идет не только об аксиологическом аспекте, но и об аспекте онтологическом (ведь только мое индивидуальное и является основой моего мира – а кроме него ничего действительно и не существует, хотя тут нет никакого ухода в солипсизм) и, естественно, гносеологическом. Именно в этом, в некотором смысле гносеологическом, аспекте и разворачивалась дискуссия вокруг индивидуальности (в некотором смысле это была реакция на систему Гегеля). Споры, связанные с процессами познания, порождают проблемы. Одна из них – взаимоотношения индивида и общества, общности, государства, некоего всеобщего подчиняющего механизма.

«Истинный человек – нация, а единичный – всегда эгоист. Поэтому сбросьте с себя свою единичность или обособленность, в которой заключается источник эгоистического неравенства и смуты, и посвятите себя вполне истинному человеку, нации или государству» [1, с. 126].

Понятно, что общество стремится в первую очередь к общественному, к общему. Однако оно состоит из индивидов, которые выступают носителями индивидуальности. Имеют место два постоянно перекликающихся и влияющих друг на друга процесса (причем это влияние очень неоднозначно и порой противоречиво): с одной стороны, генезис общественного, переходящий в генезис государственного, с другой стороны, генезис индивидуального. Эти процессы неразрывно связаны и должны рассматриваться совместно. Эта проблема также восходит к Гегелю, у которого каждый единичный есть лишь этап в саморазвертке Мирового Духа. Далее классическая социология (например Огюст Конт) рассматривает

человека как атом в социальной физике, а не как самостоятельного свободного индивида.

Яркими красками эта проблема заиграла в XX в., когда появились тоталитарные режимы, направленные на подавление индивида. Однако то, что подавляло индивида, вызывало и обратную реакцию, например, философия экзистенциализма (крайне индивидуалистичная) возникла во многом под впечатлением от страшных мировых войн, в которых участвовало огромное количество людей.

«Если бы структура общества предлагала наилучшие возможности для счастья индивида, то обе точки зрения должны были бы совпасть. Однако ни в одном обществе мы этого не встречаем, в том числе и в нашем. Разные общества отличаются степенью, до которой они способствуют развитию индивида» [2, стр. 135].

Проблема индивидуальности имеет и религиозный аспект. Особенно отчетливо это видно на примере средневековой христианской Европы: если существует только один совершенный индивид – Бог, то какое же место в этой картине мира занимает несовершенный индивид – человек?

Индивидуальность – это вся совокупность признаков, качеств, характеристик, присущих индивиду, которая делает его отличным от остальных индивидов, а следовательно, уникальным. Дать определение индивидуальности невозможно, так как определение будет означать некоторое ограничение (поиск пределов), а найти такие пределы крайне сложно по ряду причин. Дело в том, что под индивидуальными признаками мы можем понимать огромное множество вещей: это и тело, и принадлежность к некоей общности, и чувственное восприятие, и индивидуальность мышления и т.д. Поэтому представление об индивидуальности несколько расплывается. К тому же индивидуальность не следует понимать как что-то статичное: в течение жизни человек постоянно приобретает какие-то признаки, а какие-то теряет (в этой связи представляет интерес вопрос о некоем постоянном ядре, вокруг которого и концентрируются эти индивидуальные эффекты).

Предполагается, что у каждого индивида индивидуальность своя и очень странной кажется попытка определить нечто единичное (определить – подвести под общность, обозначить пределы), в то время как мы указали на постоянную изменчивость. В этом смысле стоит согласиться с Максом Штирнером, который утверждал, что Единичный – это не понятие, это Единичный.

Штирнер придал своему единичному Я, Я самого Макса Штирнера абсолютное значение и абсолютную ценность. Это, пожалуй, самая радикальная индивидуалистическая программа, которая когда-либо появлялась в истории мысли. Единичный для Штирнера не может быть определен, о нем вообще невозможно говорить, его нужно чувствовать.

«Именно потому, что “все” означает “каждо-го в отдельности”, остается кричащее противоречие, ибо “единичный” – сама исключительность» [1, с. 167]. Об индивидуальности потому можно говорить как о некоем концепте.

Как же подойти к исследованию этого концепта? Один из возможных путей и даже наиболее предпочтительный (поскольку индивидуальность постоянно находится в процессе становления, в процессе генезиса и предстает именно в таком ракурсе) это генетический подход. Данное утверждение основано на том, что индивидуальность и представления о ней нельзя воспринимать как нечто статичное и устоявшееся. Причем об изменчивости можно говорить в трех смыслах:

1) индивидуализация каждого отдельного индивида в процессе жизни (постоянное приобретение новых качеств, постоянное самопознание и самоосознание);

2) изменение индивидуальных способов существования в разные исторические эпохи. Гражданин греческого полиса ощущает себя в большей степени частью той общности, которую этот полис собой представляет, а средневековый человек чувствует себя рабом божьим и слугой своего синьора. Стоит заметить, что индивидуальность существовала всегда, и всегда люди жили, как индивиды, но несколько по-разному, а индивидуальность не осознавалась и не проблематизировалась;

3) изменение представлений об индивидуальности, ее проблематизация и концептуализация – постепенное осознание своей индивидуальности от эпохи к эпохе.

Ни один из названных процессов нельзя назвать ни завершенным, ни в принципе завершаемым.

Почему этот подход именно генетический, а не исторический?

Во-первых, изменение способов индивидуального существования и изменение представлений об индивидуальности не завершено. В настоящее время под влиянием средств массовой информации, компьютеризации, глобализации и то и другое претерпевает постоянные изменения.

Таким образом, генезис происходит и сейчас, в то время как история отсылает нас к уже случившемуся.

Во-вторых, все или почти все представления об индивидуальности, существовавшие в предыдущие эпохи, не растворились без следа, а существуют в наше время. В качестве примеров можно привести несколько подходов к пониманию индивидуальности, сложившихся исторически, но существующих и по сей день:

1) индивидуальность как принадлежность – отождествление себя с различными этническими, религиозными, социальными группами;

2) индивидуальность как роль (стоит вспомнить понятие «личность»). Также небезынтересны в этом контексте психологические концепции субличностей [3];

3) индивидуальность как тело – влияние телесных характеристик на внешнее постулирование своей индивидуальности и внутреннее мироощущение. Можно вспомнить феминистскую философию или вполне телесные переживания героя «Тошноты» Сартра. «Но стоит на секунду их удержать, как чувство уверенности и удобства сменяется чудовищной тревогой: краски, вкусы, запахи никогда не бывают настоящими, они не бывают собой, и только собой» [4, с. 233];

4) индивидуальность – это выбор (экзистенциальный подход). Наша индивидуальность проявляется в момент выбора;

5) индивидуальность – это Ничто. Очень трудно за всем набором отождествлений найти ту точку, которая представляет собой человеческую уникальность, индивидуальность. Мир человека представляется как некий круг, состоящий из различных наслоений, но предполагается, что его центр является тем самым, что собирает вокруг себя индивидуальные эффекты. Поскольку центр – точка, он постоянно ускользает от нашего взгляда.

«Мы возвращаемся к вопросу: о каком, собственно, Я идет здесь речь? Представьте себе круг с точкой в центре; если точка символизирует Я, то круг, радиус которого равен бесконечности, есть символ мира бессознания. Я может оставаться точкой и напыщенно мнить себя величиной; цена этому мнению грош, ибо точка величиной быть не может; точка есть точка, то есть, математическая фикция, и фиктивность её не исчезает оттого, что она находится в центре» [5, с. 236–237].

Подобной точки зрения придерживается Б. Латур, развивая свою концепцию плагинов. Он переносит механизм расширений, которые

мы скачиваем на свои электронные устройства, чтобы расширить их функционал, исправить ошибки, приходящие из «внешней среды» (кавычки в случае с Латуром необходимы) на процесс индивидуации. Не существует никакой исходной индивидуальности человека, равно как и не существует внешних довлеющих сил. Существует только некая информационная сущность, способная скачивать извне различные плагины, расширения, которые и придают ей индивидуальные черты.

Нет ничего, что над нами довлеет, что подавляет нашу индивидуальность. Ведь любой индивидуальный признак-плагин мы берем извне; представление о морали мы получаем, например, в семье, о любви – из книжек, о том, как надо одеваться – из модных журналов. Окружающие только намекают нам на то, какой плагин нам необходимо скачать. Таким образом, нет никакого внутри и никакого снаружи, а есть некое единое информационное поле обмена с бесконечным количеством циркулирующих в нем плагинов и определенное количество запросов, регулирующих эту циркуляцию. В конце концов представление об индивидуальности, о том, что необходимо быть индивидуальным, тоже приходит к нам извне, как это было показано ранее. Это тоже своеобразный плагин.

Возможен и вариант Юкио Мисимы из романа «Исповедь маски», где внутренний мир героя показан как запутанный клубок без четкой сердцевины.

«И все же мой склонный к самоанализу разум устроен таким затейливым образом, что я всегда ухожу от окончательной дефиниции – как лист Мебиуса, склеенная в перекрученном состоянии полоска бумаги. Ведешь пальцем по внешней поверхности, а она вдруг оказывается внутренней. И наоборот <...> Причины, следствия, противоречия перекрутились в один тугий узел, и у меня не было времени распутывать все эти нити. Я лишь видел вертящийся вокруг меня стремительный хоровод парадоксов» [6];

б) индивидуальность как становление – указание на динамический характер индивидуализации. Несмотря на то, что человек всегда сохраняет некую основу для самоидентификации (например, механизмы памяти), значительная часть индивидуальных черт может меняться в течение жизни.

Исходя из всего сказанного, сложно сделать какой-либо прогноз о том, в каких направлениях в дальнейшем будет двигаться генезис индивидуальности, а также какие новые представления

об индивидуальности появятся в будущем. Однако ясно, что эти процессы переплетутся еще более плотным образом, чем это было ранее. В эру существования Интернета все возможные представления об индивидуальности актуально существуют в нашем информационном пространстве: они могут сталкиваться, пересекаться, переплетаться самым причудливым образом [7]. И что самое важное – они доступны, их можно изучить, впитать, вобрать преобразовать. Уникальный образ генетического древа индивидуальности сейчас доступен целиком. Генезис индивидуальности напрямую зависит от того, как мы будем обращаться с этим образом.

Уже позднее Новое время показало, что представление об индивидуальности сразу же берется на вооружение и в этом смысле становится частью индивидуальности, формирует ее (точно так же и социальные процессы формируют эти представления) [8].

Когда циркуляция представлений ничем не ограничена, а индивид (например, благодаря социальным сетям) сам сливается с представлением о себе, этот процесс может быть значительно ускорен. Потому индивидуальность и представления о ней ускользают сейчас с еще большей скоростью, чем раньше. Индивид меняется постоянно, индивидуальность трансформируется в каждый момент времени. Поэтому представляется не очень фантастическим вариант некоей сингулярности, когда скорость становления, генезиса индивидуальности и представлений о ней (в тесном, почти неразличимом сплетении) будет настолько высокой, что ее станет практически невозможно проследить. При этом генетическое древо настолько разветвится и трансформируется, что перестанет быть древом, а превратится в тот самый гигантский клубок, о котором уже говорилось применительно к конкретной индивидуальности.

Список литературы

1. Штирнер М. Единственный и его собственность. СПб. : Азбука, 2001. 259 с.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. М. : АСТ, 2016. 288 с.
3. Папуш М. Психотехника экзистенциального выбора. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2001. 544 с.
4. Сартр Ж.-П. Тошнота. М. : АСТ, 2013. 320 с.
5. Свасьян К. Растождествления. М. : Evidentis, 2006. 536 с.
6. Мисима Ю. Исповедь маски. СПб. : Эксмо, 2010. 256 с.

7. Латур Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
8. Воге П. Я. Индивид в истории культуры. СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2015. 728 с.
4. Sartr Zh.-P. *La Nausée*. Paris, Gallimard, 1938. 264 p. (Russ. ed.: Sartr Zh.-P. *Toshnota*. Moscow, AST Publ., 2013. 320 p.).
5. Svasyan K. *Rastozhdestvleniya* [The Disidentifications]. Moscow, Evidentis Publ., 2006. 536 p. (in Russian)
6. Misima Yu. 仮面の告白, Tokyo, 河出書房, 279 p. (Russ. ed.: Misima Yu. *Ispoved maski*. St. Petersburg, Eksmo Publ., 2010. 256 p.).

References

1. Shtirner M. *Der Einzige und sein Eigentum*. Leipzig, Reclam jun., 1892. 427 p. (Russ. ed.: Shtirner M. *Edinstvennyy i ego sobstvennost*. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2001. 259 p.).
2. Fromm E. *Escape from Freedom*. New York City, Rinehart & Company, 1941. 305 p. (Russ. ed.: Fromm E. *Begstvo ot svobody*. Moscow, AST Publ., 2016. 288 p.).
3. Papush M. *Psihotehnika ekzistentsialnogo vybora* [Psychotechnics of Existential Choice]. Moscow, Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., 2001. 544 p. (in Russian).
7. Latur B. *Reassembling the social. An introduction to Actor-Network Theory*. Oxford, Oxford University Press, 2005. 301p. (Russ. ed.: Latur B. *Peresborka sotsialnogo. Vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu*. Moscow, Izdatel'skiy dom Vyshey shkoly ekonomiki, 2014. 384 p.).
8. Voге P. Ya. *Individets kulturhistorie*. Oslo, Schibsted, 2012. 668 p. (Russ. ed.: Voге P. Ya. *Individ v istorii kultury*. St. Petersburg, Centr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2015. 728 p.).

Поступила в редакцию 05.12.2021; одобрена после рецензирования 17.12.2021; принята к публикации 20.12.2021
The article was submitted 05.12.2021; approved after reviewing 17.12.2021; accepted for publication 20.12.2021